

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Кризис современного правосознания

Я. В. САНДУЛ

(ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье анализируется состояние постсоциалистического правосознания российского общества. Автор рассматривает легистскую и либертарно-юридическую концепции, определяет ключевые задачи правового воспитания в трансформационном обществе.

Ключевые слова: постсоциалистическое правосознание, правовое воспитание.

The Crisis of Modern Legal Sense

IA. V. SANDUL

(T. G. SHEVCHENKO TRANS-DNIESTER STATE UNIVERSITY, MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

An analysis of the condition of post-socialist legal sense of Russian society is made in the article. The author considers the legalist and libertarian juristic conceptions and determines the key goals of legal education in the transformational society.

Keywords: post-socialist legal sense, legal education.

Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества и девальвация духовных ценностей в 90-х годах прошлого века оказали негативное влияние на правовое сознание большинства социальных и возрастных групп населения. Резко снизилось воспитательное воздействие права, правовой культуры, правового образования как важнейших факторов формирования правосознания и правовых жизненных установок индивида. Развитие правосознания в его взаимосвязи с радикальными изменениями в об-

щественном бытии становится актуальной темой социально-философского анализа в ситуации трансформирующегося общества, прежде всего потому, что, во-первых, социальная реальность в этом аспекте характеризуется динамичностью, проблемностью и чрезвычайной важностью для будущего России; во-вторых, современное российское правосознание переживает глубокий кризис. К специфическим проявлениям кризиса относятся: фрагментарность, обусловленная избирательно-прагматическим характером

* Сандул Яна Вячеславовна — преподаватель кафедры теории и методологии социологии Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, соискатель кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-51-81. Эл. адрес: kafedra-tms@yandex.ru

интереса личности к праву; ориентированность на сферу публичного права; абстрактно-положительное отношение к праву как социальной ценности; сугубо негативное восприятие практики реализации права в современном обществе; известный эклектизм, характеризующийся сочетанием противоречивых воззрений. Особую обеспокоенность вызывают такие социально-правовые явления, как правовой цинизм, нигилизм одних граждан (от беспомощности в отстаивании своих законных прав) и инфантилизм других, а также общая тенденция к разобщенности, индивидуализации, прагматизации социально-психологических установок личности. В связи с этим вполне обоснованно возникает вопрос: от какого и к какому правосознанию движется современное общество?

В советский период правосознание широко освещалось в работах Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Е. Б. Пашуканиса, Г. М. Португалова, М. А. Рейснера, П. И. Стучки, М. М. Исаева, А. А. Пионтковского, А. Я. Эстрина, М. А. Чельцова-Бабутова, И. П. Разумовского, Н. Н. Фиолетова, М. Д. Резунова и др. Исследователи этого периода рассматривали правосознание как классовое явление, основная суть которого была обусловлена экономическими условиями жизни, правом собственности на средства производства. Так, М. С. Строгович писал: «Правосознание — это совокупность взглядов, убеждений и идей, которые выражают отношение существующих в обществе классов к действующему в обществе праву» (Строгович, 1940: 4). В этом высказывании выражен классовый подход к правосознанию, господствовавший в советской философии права и юриспруденции, когда провозглашалось полное подчинение классовым интересам не только законодательства, но и практического применения права. А это открывало простор для субъективизма и волюнтаризма, политического прагматизма в этих вопросах, поскольку все можно было оправдать декларативными интересами рабочего класса и борьбы с мировым империализмом.

Но такое отношение к закону и правоприменительной практике, на мой взгляд, не дает основания говорить об отсутствии правосознания в советском обществе. Оно было, но имело классовый характер, основывалось на примате права рабочего класса, коллектива, над правами других классов (непролетарских, буржуазных), отдельной личности и составляло глубокое убеждение многих людей. Классовый подход позволял подчинять интересы личности абстрактным потребностям «ведущего» класса — мирового пролетариата.

Выдающийся философ Гегель пишет: «Право в себе, т. е. право по своей внутренней сущности, есть всеобщая воля, власть, вступление во владение» (Гегель, 2007: 464). Поэтому ядром правосознания, если следовать мысли философа, выступает признание или непризнание оснований права действовать, владеть чем-либо в отношении себя или других лиц. Классовый подход означал непризнание права за «иными», т. е. представителями непролетарских слоев. Но такое «неправо» в сознании не означало отрицание права в себе, которое наступает лишь с отрицанием всякой необходимости законного обоснования своего права.

В силу классового подхода к пониманию права, как подчеркивал В. С. Нерсисянц, если понимать под правом имплицитно присущее этому понятию такие свойства, как равный масштаб, принцип формального равенства, равная мера, буржуазное право и буржуазное правосознание исключались из официальной советской идеологии (Нерсисянц, 2005: 229).

Но в гегелевском понимании абстрактного «права в себе» оно, конечно, оставалось существовать, как и его отражение — правосознание, поддерживаемое государством. Оно не признавало формального равенства перед законом всех людей независимо от классовой принадлежности, зато провозглашало право эксплуатируемого большинства на применение насилия по отношению к буржуазному меньшинству. Отмечая полное беззаконие в период сталинских репрессий

и «усеченную законность» в более позднее время, современные авторы не отрицают возникновения и утверждения в общественном мнении советского периода правосознания народных масс, хотя и ориентированного на коллективную субстанцию «среднего человека» (Право и культура, 2002: 409).

Таким образом, в понятии правосознания в советской научной литературе подчеркивались его экономическая и классовая детерминированность, «надстроечный» характер. Правосознание трактовалось как одна из форм политического сознания, полностью зависящая от последнего. Следовательно, советская теория правосознания развивалась в рамках системокцентристской трактовки права как инструмента воздействия на человека в интересах доминирующего над ним государственного начала.

Новые трактовки правосознания на рубеже XX–XXI вв. отражают существенные изменения в общественном бытии социума: жизнь указывает на необходимость преодоления одномерности классового подхода, что, конечно, не означает игнорирование интересов отдельных социальных групп, классов, образующих современное общество. А. С. Ахизер, Г. Г. Гасанов, О. И. Долгополов, Н. Ю. Евплова, В. В. Федоров, О. Г. Шапиева, В. П. Сальников, В. С. Нерсисянц, Д. А. Керимов, Ч. А. Чупанова сосредотачивают внимание на исследовании влияния национальных традиций менталитета российского общества, типа социального взаимодействия, системы нравственных ценностей на развитие правосознания. Современные концепции правосознания развиваются в рамках человекоцентристской парадигмы правопонимания, с позиций которой права человека являются высшей ценностью для общества и государства. Но любая теория, развивающаяся в отрыве от практики, теряет свою общественную полезность в связи со сложностью ее реализации. Постсоциалистический путь развития России осуществляется в условиях перехода от неправового заполитизированного общественного устройства к правовому демократическому

строю. Переход к правовому государству провозглашен, об этом сказано в Конституции РФ, но в реальной жизнедеятельности общества это остается лишь благим пожеланием. «Правовому влиянию Конституции, в основу которой положена человекоцентристская естественно-правовая доктрина, противостоит легистский тип правопонимания советского образца, представляющий собой выразительный образчик системокцентристского подхода. Позиции этого типа правопонимания, оставшегося нам в наследство от советских времен, все еще очень сильны, если уже и не в теории права, то уж точно в отраслевом правоведении, в учебной литературе и в правовой практике» (Лапаева, 2010: 5).

Либертарно-юридическая концепция правопонимания начала формироваться в отечественной теории права с середины 70-х годов прошлого века в острой полемике с легизмом советского образца (Круглый стол..., 1979: 70–71). В 90-е годы эта позиция была оформлена в логически завершенную концепцию и имела свое продолжение в теории цивилизма, которую разработал В. С. Нерсисянц. В рамках либертарно-юридической концепции и теории цивилизма право и правосознание, при условии их развития в условиях демократии и плюрализма мнений, «призваны закрепить разные виды собственности, в том числе и частную» (Марченко, 1997: 449). В. С. Нерсисянц подчеркивает, что там, где нет частной собственности, невозможны свобода, право, независимая личность, совершенно определенно понимая под этим социалистическую систему права и правосознания (Нерсисянц, 2005: 391).

Современное российское общество, имея такое наследие, как социалистическая собственность (коллективная, государственная), не допускающая права частной собственности, сохраняет в правосознании элементы формального неравенства. Принципиальное отличие социалистического правосознания от постсоциалистического заключается в отношении к собственности, хотя как в социалистическом правосознании, так и в постсо-

циалистическом правосознании многих экономических субъектов допускается решение спорных вопросов собственности с позиции силы, а не закона. Но современное российское общество, на наш взгляд, сохраняет в правосознании элементы формального неравенства. Если в период становления советской власти осуществлялся процесс социализации собственности, причем насильственными, неправовыми методами, то в начале 90-х годов Россия вступила на путь десоциализации (приватизации) собственности, и снова неправовыми средствами. Игнорирование основного принципа — равного права каждого на одинаковую собственность для всех граждан — привело к сохранению и в настоящее время элементов правового строя: незаконных средств устранения инакомыслящих, конкурентов, засилье монополий в отдельных сферах, коррупционных схем решения личных проблем. А это означает «неправомерность и несправедливость фабрикации собственности одних за счет всех остальных» (Нерсисянц, 2005: 396). Произошло расхождение формально провозглашенных в Конституции РФ прав и свобод человека с реальной правоохранительной практикой.

Все это привело к искаженности правовопонимания, к деформации правосознания, игнорированию принципа формального равенства, сохранению и усилению идеологии элитарных привилегий, равнодушному отношению к произволу в ущерб свободе и справедливости. Произвол чиновников, социальная дезорганизованность, потеря социального статуса или четкой идентификации с новыми образованиями, бездействие законов порождают у многих граждан социальную неудовлетворенность, чувство беспомощности в защите своих прав, невостребованности обществом. Отсюда нарастание тревожности, пессимизма. Неюридические средства защиты прав и достоинства граждан еще не развиты. Поэтому большинство граждан России не верят в эффективность законной защиты своих прав и свобод. Не уделяется должное внимание выработке со-

ответствующих практических навыков по защите прав человека и в правовом воспитании молодежи. Она не располагает ни знаниями, ни опытом отстаивания на практике своих законных прав, а закон воспринимает лишь как средство поддержания общественного порядка, а не защиты прав человека. Поэтому значительная часть общества ориентирована решать свои межличностные проблемы незаконными средствами. Все это является источниками неуважения к закону, отстранения большинства от участия в правозащитных функциях общественных организаций.

Таким образом, современное постсоциалистическое правосознание приобрело следующие признаки: отсутствие единого правового пространства, общего правопорядка, бездействие общих правовых норм, отсутствие приемлемого консенсуса общественного мнения и законодательных структур власти. Все это привело к искаженности правовопонимания, к правовому нигилизму. Право стало пониматься как привилегия власть имущих. Проблема современного постсоциалистического правосознания — это его деформированность, неопределенность и аморфность. Прежде всего необходимо отойти от внешней обязательности правового акта и прийти к осознанию того, что это всеобщая и необходимая форма социальных отношений как основа свободы и справедливости, равной для всех.

Одной из важнейших задач дальнейшего повышения уровня правового сознания населения, и в особенности молодого поколения, на мой взгляд, должна стать подготовка граждан, способных через существующие и вновь создаваемые общественные организации юридически грамотно участвовать в системе защиты прав и свобод человека. Только активная гражданско-правовая позиция каждого, основанная на осознанной необходимости реализации конституционно-либертарных принципов, способна изменить российскую правовую реальность и, следовательно, правовое сознание как отражение этой реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегель, Г. В. Ф. (2007) *Философия права* : пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : Мысль.

Круглый стол журнала «Советское государство и право» по теме «О понимании советского права» (1979) // *Советское государство и право*. № 7. С. 68–73.

Лапаева, В. В. (2010) Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // *Вопросы философии*. № 5. С. 3–15.

Марченко, М. Н. (1997) *Теория государства и права*. М. : Зерцало.

Нерсисянц, В. С. (2005) *Философия права*. М. : Норма.

Право и культура (2002) / под. общ. ред. В. С. Нерсисянца, Г. И. Муромуева, Г. И. Мальцева, Е. А. Лукашева и др. М. : РУДН.

Строгович, М. С. (1940) *Право и правосознание : тезисы доклада*. М. : Военно-юридическая академия Красной армии.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gegel', G. V. F. (2007) *Filosofiaa prava* : per. s nem. B. G. Stolpnera. M. : Mysl'.

Kruglyi stol zhurnala «Sovetskoe gosudarstvo i pravo» po teme «O ponimanii sovetskogo prava» (1979) // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. № 7. S. 68–73.

Lapaeva, V. V. (2010) Rossiiskaia filosofiaa prava v kontekste zapadnoi filosofsko-pravovoi traditsii // *Voprosy filosofii*. № 5. S. 3–15.

Marchenko, M. N. (1997) *Teoriia gosudarstva i prava*. M. : Zertsalo.

Nersesiants, V. S. (2005) *Filosofiaa prava*. M. : Norma.

Pravo i kul'tura (2002) / pod. obshch. red. V. S. Nersesiantsa, G. I. Muromueva, G. I. Mal'tseva, E. A. Lukasheva i dr. M. : RUDN.

Strogovich, M. S. (1940) *Pravo i pravosoznanie : tezisy doklada*. M. : Voenno-iuridicheskaiia akademiia Krasnoi armii.

**Авторефераты диссертаций, защищенных аспирантами
Московского гуманитарного университета**

Носов, С. С. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации (на примере подростков) : автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Носов Сергей Сергеевич ; 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии. — М., 2011. — 26 с.